

К вопросу применения термина «стабилизационная оговорка»: ретроспективный анализ

Арсен Нажмудинович Маремкулов

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, Нальчик, Россия,
arsenmaremckulov@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу изучения стабилизационной оговорки как феноменального правового явления. Динамичное развитие законодательства свидетельствует об актуальности изучения такого термина, как «стабилизационная оговорка». Эта актуальность вполне объяснима, поскольку стабилизационная оговорка способствует смягчению действующего законодательства и развитию результативных интеграционных процессов. Рассматривается роль и значение данного явления, дается авторская трактовка понятия, предложен новый термин «временные юридические изъятия».

Ключевые слова: право, законодательство, стабилизационная оговорка, «дедушкина оговорка», временные юридические изъятия

Для цитирования: Маремкулов А. Н. К вопросу применения термина «стабилизационная оговорка»: ретроспективный анализ // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 1. С. 38–43. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-38-43>. EDN WUMZST

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

On the application of the term "stabilization clause": a retrospective analysis

Arsen N. Maremkulov

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik, Russia,
arsenmaremckulov@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the stabilization clause as a phenomenal legal phenomenon. The dynamic development of legislation indicates the relevance of studying such a term as a "stabilization clause". This relevance is understandable, since the stabilization clause contributes to the mitigation of current legislation and the development of effective integration processes. The role and significance of this phenomenon are considered, the author's interpretation of the concept is given, a new term "temporary legal exemptions" is proposed.

Keywords: law, legislation, stabilization clause, "grandfather clause", temporary legal exceptions

For citation: Maremkulov A. N. On the application of the term "stabilization clause": a retrospective analysis. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(1):38–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-38-43>. EDN WUMZST

Сегодня можно часто увидеть стремление исследователей придать новое дыхание тому или иному термину. При этом зачастую происходит трансформация термина, нередко выхолащивается его истинный смысл. Подобное отношение недопустимо, поскольку важно понимать, что тот или иной термин должен позволять правоприменителю реалистично воспринимать смысл нормативного правового акта. Убеждены, что важнейшими требованиями к юридическому

термину должны выступать верность и однозначность трактования. Говоря о юридических терминах, можно отметить целый комплекс проблем, требующих серьезной проработки, мы же лишь позволим себе заострить внимание на этой проблеме, согласившись с мнением, что: «Терминосистема российского права пребывает не в идеальном состоянии, и среди насущных проблем юрислингвистики не последнее место занимает приведение ее к единым нормам и стандартам» [1, с. 71].

Динамичное развитие законодательства свидетельствует об актуальности изучения такого термина, как «стабилизационная оговорка». Эта актуальность вполне объяснима, поскольку стабилизационная оговорка способствует смягчению действующего законодательства и развитию результативных интеграционных процессов. Стабилизационная оговорка набирает оборот, поскольку служит своего рода гарантией, регулирующей процесс привлечения инвесторов и капитала. По данным Мазеина А. В., наблюдается существенный рост закрепления стабилизационных оговорок на региональном уровне, так исследователем выявлено что «соответствующие перечни приняты в 65 субъектах РФ и включают 749 правовых актов, в том числе 332 закона, 328 актов высших исполнительных органов, 81 акт иных исполнительных органов и 8 актов высших должностных лиц. В разных субъектах РФ в подобные перечни включено различное количество актов, применяемых со стабилизационной оговоркой, – от 3 актов в Алтайском крае и Ростовской области до 48 актов в Республике Башкортостан» [2, с. 366].

С определенной долей уверенности можно согласиться с мнением, что «История показывает, что законодательство не всегда успевает оперативно подстраиваться под меняющийся мир и новые инициативы ведущих игроков. Эта замедленная реакция может стать тормозом как для страны в целом, так и для инвестиционного процесса в частности» [3, с. 5]. Но нередко в погоне за быстротой реакции кроется скоропалительное принятие решения. Это же относится и к юридическим терминам.

Убеждены, что при изучении термина, а вместе с этим и правового явления «стабилизационная оговорка», необходимо глубокого погружение в исторических экскурс.

Стабилизационная оговорка имеет достаточно глубокие корни, несмотря на мнение некоторых авторов о том, что данный термин имеет непродолжительную историю [4, с. 7]. Это, по нашему мнению, связано с тем, что исследователи связывают данное явление исключительно с термином «стабилизационная оговорка» в то время, когда она упоминалась неоднократно еще в законодательстве Российской империи, причем в форме, более четко отражающей это, по своей сути, феноменальное правовое явление [5, с. 113]. Здесь речь идет об использовании понятия «временные изъятия», которое, как мы полагаем, наиболее точно отражает смысловое восприятие данного правового явления, также вместе с этим органично вписывается в лексему.

Приведем ряд примеров «временных изъятий» («стабилизационных оговорок») в законодательстве Российской империи, которые, на наш взгляд, действительно отражают значение данного правового явления.

Примером использования в законодательстве «изъятий» могут служить Высочайше утвержденные Правила для таможенного надзора по Кавказской линии от 13 марта 1835 г.¹ В преамбуле акта прямо было указано, что Е.И.В. признает «нужным определить особыми правилами порядок таможенного надзора по Кавказской линии». Правила были основаны на представлении Министра финансов в Государственном Совете.

Параграф 10 закреплял временное изъятие для военных и гражданских чиновников, «которым дозволяется пропускать все вещи, для собственного их употребления нужные, если они представить свидетельство от местного начальства, что вещи те привезены были в Закавказье из России».

¹ Полное Собрание Законов Российской Империи (ПСЗРИ) Т. X. 1835. № 7951.

Интересным было то обстоятельство, что применение данного изъятия напрямую зависело от контроля со стороны министра финансов. Законодатель четко закрепил механизм воздействия должностного лица на этот вопрос: «Но если бы замечено было, что это изъятие служит к водворению в Россию запрещенных товаров в важных количествах, то Министр Финансов, вместе с главным местным начальством обязывается принять надлежащие к отвращению сего меры».

Глава III данных правил под названием «О товарах из России в Закавказский край и к горским народам провозимых» содержало параграф 13, который также закреплял изъятие: «Провозимые из России товары и вещи как собственно российские, так и иностранные, пошлиной в Российских Таможнях очищенные, пропускаются через Кавказскую линию свободно и беспошлинно, по поверхностном досмотре в тех местах, где и привоз дозволен, **с изъятиями** **однако** (выделено нами – А. М.), в следующих §§ изложенными, и с тем ограничением, чтобы товары и вещи, к вывозу дозволяемые, задерживаемы были в таком только случае, когда будут в виду явные доказательства о тайном их водворении в Россию».

В 1837 г. 10 октября было Высочайше утверждено положение о военном поселении на Кавказе, где также можно проследить использование законодателем изъятия¹. Параграф 64 фиксировал, что «военные поселяне, водворяемые при штаб-квартирах войск, наделяются той же пропорцией; но где мало казенной пустопорожней земли и где она, по качеству своему, в меньшем количестве представляет все удобства для сельского хозяйства, там **допускается изъятие** (выделено нами – А. М.) из общего правила, и надел ограничивается мерою существенной надобности и возможности».

Примером закрепления изъятий служит Высочайше утвержденное мнение государственного Совета «О прекращении отвода земель по всемилостивейшему пожалованию в губерниях Саратовской и Оренбургской и в области Кавказской» от 18 апреля 1838². Акт регулировал отношения, связанные с прекращением отвода земель по всемилостивейшему пожалованию в губерниях: Саратовской и Оренбургской и в Кавказской области.

Необходимо признать, что здесь законодатель в большей степени разъяснял применение нормативных правовых актов. Государственный Совет признавал, что право на получение и выбор земель в Саратовской и Оренбургской губерниях и в области Кавказской лицами, «всемилостивейшего пожалования удостоенными, утверждено за ними силой высочайших, за собственноручным подписанием указов, которыми повелено отвести им земли по их избранию в таких великороссийских губерниях, где сверх положений казенным крестьянам 15 десят. на душу пропорции, имеются излишние поросшие земли».

Поэтому же на основании высочайше подтвержденного 17 октября 1801 года (20022) доклада Сената, Саратовская и Оренбургская губернии признаны «избыточествующими на землях сверх означенной пропорции, то частные лица считали и могли считать себя вправе избирать на этих участках. Сему равно не препятствовала и ст. 398 Свод. постановлений о благоустройстве в городах и селениях Т. 12, основанная на указе 1831 года; по точному разуму оной, земли в означенных губерниях и области из всемилостивейшего пожалования изъяты не были, не воспрещено было отводить такие дачи, на которые, по разделении их на участки, составлены планы с нанесением на них самих сих участков».

Также в конце было дано разъяснение, согласно которому «Высочайшее повеление 18 февраля (30 марта) 1837 года не устраняет частных лиц от вышеупомянутого права на избрание земель, всемилостивейшее им пожалованных, ибо по общему, заключающемуся в статье 60 Своде Основных Государственных законов коренному правилу нашего законодательства каждый новый закон имеет действие свое только на будущее время и не простирается на деяния, уже совершившиеся, исключая лишь случаи, приведенные в последующей 61 статье,

¹ ПСЗРИ Т.XII. 1838. № 10576.

² ПСЗРИ Т.XIII. 1839. № 11152.

и именно, когда в самом законе постановлено, что сила его распространяется и на времена, предшествовавшие его обнародованию, в означенном же высочайшем повелении подобного из общего правила **изъятия** (выделено нами – А. М.) не содержится».

Примером использования данного правового явления может служить Положение Кавказского комитета от 11 октября 1847г.¹ Здесь устанавливалась стабилизационная оговорка в виде предоставления беспошлинного пропуска товаров. Текст положения четко предусматривал «в виде временной меры» до окончания «определения прав таможенных учреждений» изменить некоторые статьи Таможенного устава. Объяснение этому, как образно выражался начальник Линии, было «весьма важно как в политическом, так и в карантинном отношениях».

Важным является то обстоятельство, что законодатель довольно четко расписывал причину применения стабилизационной оговорки. По мнению законодателя, ослабление статей Таможенного устава должно было положительно отразиться в отношениях с горцами, которые, по мнению инициатора, больше бы подчинялись российским уложениям и обращали меньше взоров на контрабандистов и турецких эмиссаров. Также, если бы послабление в отношении горцев возымело бы свои плоды, то товары, приобретаемые горцами в Турции, проходили бы через российские порты, что, в свою очередь, уменьшило «риск занесения к нам заразы».

Необходимо отметить, министр, наряду с данными изъятиями, выступал против предоставления беспошлинного провоза, отмечая что это ведет подрыву «правильной торговли». Более того, подобный подход, по его мнению, «может поселить в них (горцах – А. М.) мысль, что эти постановления вообще никогда на них распространяться не должны, и что беспошлинный привоз товаров разрешается им по какому-либо особому праву на всегда, а не в видах временного снисхождения».

Осторожная позиция министра финансов отразилась в том, что разрешение должен был давать наместник Кавказа в пределах пошлин «от тридцати до трехсот рублей серебром». В целом для окончательного решения вопроса министр предлагал распространить положение только на 1849 год.

Данные акты являются примером того, что в целях проведения целенаправленной политики самодержавие, в принципе, допускало возможность «временных изъятий» из действующих норм. Проведение подобной политики, на наш взгляд, говорило о том, что законодатель признавал полезным использования подобного рода стабилизационных оговорок [5, с. 114].

Таким образом, совершенно очевидно, что «стабилизационная оговорка» имеет более глубокие корни и историю. Остановимся и на еще одном важном аспекте.

Указ Президента Российской Федерации «О совершенствовании работы с иностранными инвестициями» от 27 сентября 1993 г. № 1466, закрепляет, что «вновь издаваемые нормативные акты, регулирующие условия функционирования на территории Российской Федерации иностранных и совместных предприятий, не действуют в течение 3 лет в отношении предприятий, существующих на момент вступления в силу этих актов. Данное положение не распространяется на нормативные акты, обеспечивающие более льготные условия функционирования на территории Российской Федерации иностранных и совместных предприятий»². То есть как таковой термин «стабилизационная оговорка» не упоминается. Но авторы именно здесь считают его закрепленным. Безусловно, вполне можно логически вывести, что под этим подразумевают авторы, однако конкретика, которая должна быть свойственна юридическим понятиям, увы, не наблюдается.

¹ ПСЗРИ Т. XXII.1848. № 21586.

² Указ Президента Российской Федерации «О совершенствовании работы с иностранными инвестициями» от 27 сентября 1993г. № 1466 // СПС Консультант плюс.

Справедливости ради необходимо отметить, что термин «стабилизационная оговорка» не находит своего закрепление и сегодня.

Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» определяет: «В отношении организации, реализующей проект, не применяются акты (решения), указанные в части 3 настоящей статьи, ухудшающие условия ведения предпринимательской и (или) иной деятельности, связанной с реализацией инвестиционного проекта, в отношении которого заключено соглашение о защите и поощрении капиталовложений, по сравнению с условиями, определенными на момент заключения такого соглашения (стабилизационная оговорка), и представленные организацией, реализующей проект, согласно перечням, утвержденным органами государственной власти в соответствии с частью 7.1 настоящей статьи при соблюдении условий, установленных частью 4 настоящей статьи»¹.

Ухудшающими условиями ведения предпринимательской и (или) иной деятельности признаются акты (решения), которые:

- 1) увеличивают сроки осуществления процедур, необходимых для реализации инвестиционного проекта;
- 2) увеличивают количество процедур, необходимых для реализации инвестиционного проекта;
- 3) увеличивают размер взимаемых с организации, реализующей проект, платежей, уплачиваемых в целях реализации инвестиционного проекта;
- 4) устанавливают дополнительные требования к условиям реализации инвестиционного проекта, в том числе требования о предоставлении дополнительных документов;
- 5) устанавливают дополнительные запреты, препятствующие реализации инвестиционного проекта.

Далее закрепляются юридические нюансы, раскрывающие обозначенные выше положения.

Данное положение закреплено в статье 9 Федерального закона от 01.04.2020 № 69-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» и называется «Особенности применения отдельных актов (решений) публично-правового образования (стабилизационная оговорка)».

Складывается парадоксальная ситуация: законодатель в статье 2 данного Федерального закона, посвященной понятиям, используемым в законе, не определил, что такое стабилизационная оговорка, однако, посвятил в законе этому правовому явлению отдельную статью, состоящую из десяти частей. При этом законодатель детально постарался расписать такое понятие как «инвестиция», которое, полагаем, в меньшей степени требует разъяснения нежели стабилизационная оговорка [5, с. 114–115].

Обозначенные проблемы, неточности позволяют нам говорить о необходимости серьезной проработки как самого термина, так и правового явления – стабилизационная оговорка.

Выводы

1. Полагаем, что под данным правовым явлением точнее было бы употреблять такой термин, как **временные юридические изъятия**. А непосредственно под временными юридическими изъятиями следует понимать меру (систему мер), выражающуюся в неприменении (или ограничении) правовых актов (решений), которые могут ухудшить условия осуществления деятельности.

2. Стремление использовать этот механизм как в федеральном, так и региональном законодательстве, совершенно очевидно. Вместе с тем, анализ показывает острую необходимость формирования адекватной правовой основы для системной и комплексной поддержки

¹ Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации». // СПС Консультант плюс.

инвестиций частных инвесторов. Внесение ясности в терминологию и саму суть стабилизационной оговорки (временные юридические изъятия) должно способствовать привлечению большего числа иностранных инвесторов в Российскую Федерацию.

3. Стабилизационная оговорка (временные юридические изъятия) должна стать полноценной гарантией со стороны государства. Полагаем, что умение закреплять (применять) стабилизационную оговорку (временные юридические изъятия) может говорить о правовой культуре законодателя, а вместе с этим и об уровне нормативной правовой базы для инвестиционной привлекательности страны и ее регионов.

Список источников

1. Мартышко М. Ю. Смысловая модификация терминов в современном законодательном дискурсе. Дис. на соискание уч. степени к.ф.н. Волгоград, 2015. 210 с.
2. Мазеин А. В. Установление стабилизационной оговорки для целей реализации соглашений о защите и поощрении капиталовложений в субъектов РФ // Заметки ученого. 2022. № 5. С. 366–373.
3. Князева И. Г., Пугина К. А. Влияние институциональных факторов на потоки прямых иностранных инвестиций (на примере стабилизационной оговорки). // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2023. Т. 21. № 1. С. 5–15.
4. Борисенко П. И. Особенности применения «дедушкиной оговорки» по российскому законодательству // Вестник Санкт-Петербургского Университета. 2012. Серия 14. Выпуск 1. С. 7–11.
5. Маремкулов А. Н. Стабилизационная оговорка как инструмент поощрения в праве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9. С. 113–115.

References

1. Martyshko M. Yu. *Semantic modification of terms in modern legislative discourse*. Dis. for the degree of PhD. Volgograd; 2015. 210 p. (In Russ.)
2. Mazein A. V. Establishment of a stabilization clause for the purpose of implementing agreements on the protection and promotion of investments in the subjects of the Russian Federation. *Notes of the scientist*. 2022;(5):366–373. (In Russ.)
3. Knyazeva I. G., Pugina K. A. The influence of institutional factors on foreign direct investment flows (on the example of a stabilization clause). *Bulletin of Omsk University. Series: Economics*. 2023;21(1):5–15. (In Russ.)
4. Borisenko P. I. Features of the application of the "grandfather clause" under Russian law. *Bulletin of St. Petersburg University*. 2012;14(1):7–11. (In Russ.)
5. Maremkulov A. N. Stabilization clause as an instrument of encouragement in law. *Law and the State: theory and practice*. 2023;(9):113–115. (In Russ.)

Информация об авторе

А. Н. Маремкулов – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова.

Information about the author

A. N. Maremkulov – Dr. Sci. (Law), Cand. Sci. (History), Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 09.02.2024; одобрена после рецензирования 27.02.2024; принята к публикации 28.02.2024.

The article was submitted 09.02.2024; approved after reviewing 27.02.2024; accepted for publication 28.02.2024.